

—

Ши Чжу, следуя указаниям жителей деревни, добрался до тока. Ток был усыпан собранной соей. Крестьяне сновали туда-сюда, одни сидели на земле, ели и присматривали за своими бобами, другие расстилали привезённую сою, чтобы она просохла для обмолота.

«Брат Хэн, Сяо Юнь», — издали Ши Чжу увидел, что двое его мужчин сидят под деревом и отдыхают.

Глаза отдохавших под деревом мужчин загорелись. Они посмотрели на Ши Чжу, который нёс к ним корзину.

Подойдя, Ди Хэн взял корзину, достал приготовленную чистую воду, и они вместе с Ши Юнем помыли руки. Ши Чжу тем временем достал еду.

«Держите», — он передал им палочки и миски, и трое уселись под деревом, чтобы спокойно поесть. Ши Чжу не был слишком голоден. Он отломил половинку маньтоу и не спеша ел, попутно спрашивая: «Когда бобы просохнут?»

[*Маньтоу — это китайские паровые булочки из дрожжевого теста, которые обычно едят как хлеб или закуску. Они популярны на севере Китая, имеют мягкую, пышную текстуру и часто подаются без начинки, но иногда их жарят или готовят со сладкими добавками.]

Ди Хэн съел большую часть маньтоу, утолив голод, взял чайную чашку, отпил и сказал: «Солнце сильное, завтра можно будет молотить». Затем он внезапно сменил тему: «Ты сегодня снова ходил на реку?»

«Да, дома не было воды, я ходил набрать и заодно поймал немного рыбы. Вкусно?»

«Да, вкусно». Когда он хотел продолжить, Ши Чжу прервал его: «После обеда я тоже помогу вам здесь».

«Здесь только сушат, иди домой».

«Но...»

«Слушайся, после обеда я сам тут присмотрю. Ты и Ши Юнь вместе пойдёте домой». Видя его непреклонный взгляд, Ши Чжу кивнул в знак согласия.

Здесь действительно не было много работы, нужно было только присматривать. Это была хорошая возможность вернуться домой и сшить Ши Юню одежду. После сбора урожая, очень скоро его нужно будет отправить в школу.

Пообедав, они оставили мужчину одного на току, а Ши Чжу вместе с младшим братом отправился домой.

«Сяо Юнь, ты, должно быть, устал за эти два дня. Быстро иди в комнату и немного поспи». Вернувшись домой, Ши Чжу посмотрел на младшего брата, который немного загорел за эти два дня, и отправил его вздремнуть.

Он рано вставал и поздно возвращался с Ди Хэном в последние дни, вероятно, плохо спал. А в

его возрасте важно хорошо питаться и хорошо спать, чтобы расти.

«Хорошо, старший брат, ты тоже отдохни. Готовить эти дни, наверное, было очень утомительно. Я посмотрю на цыплят и утят и пойду спать». Ши Юнь совсем не хотел спать. В его возрасте у него было много энергии, но он, конечно, должен слушать старшего брата.

Посмотрев на цыплят, уток и гусей, за которыми у него не было времени присмотреть эти дни, Ши Юнь послушно пошёл в комнату и лёг отдыхать.

Ши Чжу убрал на кухне, а затем вышел. Во дворе было тихо. Домашние животные во дворе грелись на солнце, сбившись в кучу и спали. Солнце было ярким, хотя и не таким жарким, как летом. Лёгкий ветерок приятно обдувал лицо, из-за чего глаза сами закрывались.

Походы вверх и вниз по горе в эти дни действительно отняли у Ши Чжу много сил. Его нынешнее маленькое тело не было таким энергичным, как раньше, и выносливость была очень низкой.

Зевая, Ши Чжу вытер проступившие от зевоты слёзы и, зайдя в комнату, повалился на кровать, чтобы немного отдохнуть.

...

Он проснулся через час. Ши Юнь ещё спал, и Ши Чжу не стал его будить.

Он выпустил из загона беспокойных животных и позволил им погулять в отведённом месте. Он оставил для Ши Юня одну грушу на столе. Ши Чжу налил воды в чайник, взял две груши и отправился на ток к мужчине.

На току было уже не так много людей, как в полдень. Несколько восьми- или девятилетних детей сидели на корточках, скучая, и смотрели вперёд. Их оставили присматривать за семейным зерном. Другие взрослые продолжали собирать сою на полях. У них земли было немного, поэтому им оставалось только ждать, пока бобы высохнут для обмолота.

«Брат Хэн», — Ши Чжу подошёл к мужчине. Тот что-то вырезал, и только закончив штрих, поднял голову.

Ди Хэн вздрогнул, но тут же быстро спрятал предмет, который держал в руке.

«Почему ты пришёл?» — Видя, как его маленькая жена косится на место, куда он спрятал предмет, Ди Хэн поспешно спросил, чтобы отвлечь его внимание.

«Я принёс тебе воды. Ты не хочешь пить?» Вода, которую он принёс в полдень, была выпита, и Ши Чжу забрал чайник.

«Да, как раз хотелось пить».

Он налил две пиалы чая из чайника и передал одну своей маленькой жене. Ши Чжу, приняв воду, не стал пить, а спросил: «Что ты только что вырезал?» — И зачем спрятал, чтобы он не видел.

Мужчина опустил голову и начал пить чай, словно очень хотел пить.

Видя, как мужчина смущается, Ши Чжу про себя фыркнул, и, встав, собрался уходить, взяв корзину.

Мужчина поспешно схватил маленькую жену, которая собиралась уходить, и, достав спрятанное, сказал: «Держи». Почувствовав, что ему в руку что-то вложили, Ши Чжу не повернулся, оставаясь в позе уходящего, и поднёс предмет к глазам. Судя по всему, это была расчёска. Она ещё не была готова, были сделаны только два зубца.

«Это мне?» — спросил Ши Чжу, надувшись.

«Да, я ещё не закончил. Собирался отдать тебе, когда закончу». Но не ожидал, что меня поймают.

Хе-хе, Ши Чжу легко успокоился. Он вернул расчёску мужчине, но всё равно притворно сказал: «В следующий раз нельзя от меня ничего скрывать. На этот раз я тебя прощаю».

«Держи», — Ши Чжу достал грушу из корзины и протянул мужчине.

«Сам ешь».

«Я принёс две, каждому по одной». Ши Чжу прислонился к мужчине и только собрался укусить, как увидел детей, которые время от времени смотрели на них. Подумав, он взял нож из корзины, разрезал грушу на маленькие кусочки и поманил одного смышлёного мальчика.

Мальчик осмотрелся. Другие его приятели были в других местах. Убедившись, что зовут его, он подбежал: «Ты звал меня?»

«Да. Как тебя зовут?»

«Меня зовут Эр Нью. Зачем ты меня звал?» Он не знал этого красивого старшего брата, но знал Ди Хэна. С детства семья говорила Эр Нью, чтобы он не озорничал рядом с охотником Ди и держался подальше. Но сейчас его позвал этот красивый старший брат, который был с охотником Ди, а он не сам пришёл. Он совсем не боялся.

«Эр Нью, старший брат хочет угостить тебя и твоих друзей грушей. Возьми эту миску, разделите грушу с друзьями, а потом верни мне миску, хорошо?»

Эр Нью нахмурился, немного колеблясь. Он посмотрел на старшего брата перед собой, затем на своих приятелей, и, увидев их жаждущие взгляды, согласился: «Спасибо, старший брат. Когда я поймаю маленькую птичку, я тоже тебе её подарю».

«Э...» Ши Чжу, глядя на убегающую фигурку Эр Нью с миской, не знал, что сказать.

Пока Ши Чжу стоял ошеломлённый, ему в руку что-то вложили. Он опустил взгляд и увидел, что Ди Хэн отдал ему свою грушу.

«Поедим вместе». Ши Чжу улыбнулся, откусил кусочек и поднёс к губам мужчины: «Это называется не разлучаться (бу фэнь ли – буквально: не разделять грушу; игра слов, т.к. «груша» и «разлука» звучат одинаково – ли)».

Ди Хэн рассмеялся от остроумия своей маленькой жены. С улыбкой в глазах он откусил кусочек. Они вдвоём съели грушу, откусывая по очереди.

«Как вкусно. Через несколько дней она всё ещё сочная. Давай завтра ходим, соберём ещё, хорошо? Если не съедим, можно сварить грушевый сироп».

«Хорошо».

Они сидели под деревом и смотрели, как дети, подкрепившись грушей, играют вдалеке. Эр Нью даже хотел пригласить Ши Чжу поиграть с ними, но Ши Чжу отказался.

«Брат Хэн, как только мы отправим Сяо Юня в школу, давай построим дом. Во дворе уже тесно». Куры, утки и гуси заняли большую часть двора, его маленькое лекарственное поле тоже занимало место. А он хотел ещё разводить свиней, овец, коров, и хотел маленький пруд с лотосами.

«Хорошо. Как только соберём бобы, я пойду на охоту».

«Кстати, Брат Хэн, я тебе кое-что не сказал. Ты только не сердись», — Ши Чжу немного нервничал. Он сказал мужчине, что ходил на реку, но на самом деле он ходил в горы. Он подумал, что рано или поздно мужчина узнает о деньгах в шкатулке, так что лучше признаться сейчас.

Ди Хэн, услышав нервный голос своей маленькой жены, слегка замедлил движения рук, которыми вырезал дерево, остановился и посмотрел на него: «М-м-м».

Глядя на невозмутимое лицо мужчины, Ши Чжу сказал: «На самом деле, эти два дня я ходил не на реку, а в горы. Я тебя обманул. Вчера я ходил в посёлок и продал травы за двести пятьдесят лян». Выпалив всё разом, Ши Чжу посмотрел на не изменившееся лицо мужчины и осторожно спросил: «Ты не сердись?»

Видя немного настороженное выражение лица своей маленькой жены, Ди Хэн притянул его к себе: «Не сержусь. Как я могу сердиться, если моя маленькая жена такая способная? Просто в горах опасно, тебе нужно быть осторожным». Ди Хэн погладил маленькую жену по голове.

«Хе-хе, муж, ты самый лучший, люблю тебя, чмок-чмок». Он думал, что мужчина будет ругать его за то, что он один пошёл в горы, но тот оказался таким понимающим. Увидев, что дети собрались в кружок и что-то делают, Ши Чжу воспользовался моментом, когда никто не смотрел, и радостно поцеловал мужчину дважды в щёку.

«Отправим Сяо Юня в школу и будем строить дом. Я хочу большой двор, где можно выращивать травы, хочу беседку, хочу маленький пруд с лотосами, хочу ванную комнату...» Ши Чжу, прислонившись к мужчине, перечислял на пальцах свои идеи.

Ди Хэн ласково смотрел на сияющие глаза своей маленькой жены и с улыбкой соглашался на всё, что тот говорил.

...

Соя сушилась два дня и полностью высохла. Все трое дружно собрали и привезли домой высушенные бобы. С двух му земли они собрали пятьсот цзиней сои. Это, конечно, не сравнится с современным урожаем, но для этой эпохи это считалось нормальным.

Бобы и ботву привезли домой, и пока другие жители деревни были заняты, в их доме наступил полный покой.

«Сяо Юнь, иди примерь одежду, подходит ли она». Ши Чжу быстро сшил две длинные рубашки для ученика: одну зелёную, другую синюю.

«Старший брат, ты мне опять сшил одежду?» Ши Юнь взял одежду, чувствуя радость и трогательное волнение, но сказал: «Старший брат, у меня достаточно одежды. Лучше сшей

что-нибудь себе и зятю».

«Эти две для школы. Мне и твоему зятю пока хватает. Завтра отвезём тебя в школу, и я вернусь, чтобы сшить. Быстро иди примерь, подходит ли», — если не подходит, есть время перешить.

Ши Юнь, услышав, что завтра он идёт в школу, поджал губы. Он нервничал. Сейчас, услышав, что Ши Чжу просит его примерить одежду, он ошеломлённо пошёл.

Ши Чжу, склонив голову, готовился дошить Ши Юню сумку и не заметил выражение его лица.

Ши Чжу заранее наводил справки. В посёлке была только одна академия — Академия Цинфэн. Стоимость обучения составляла три лян серебра в год. При поступлении академия выдавала учебники, предоставляла жильё, а выходные были раз в полмесяца.

Ши Чжу закончил сумку. Ши Юнь вышел в новой одежде. В светло-зелёном длинном одеянии он выглядел как настоящий учёный.

«Примерь эту сумку, посмотри, удобно ли», — Ши Чжу протянул Ши Юню упрощённую версию рюкзака.

Ши Юню это показалось новым и удобным. Он положил внутрь кисти, тушь, бумагу и чернильницу, купленные ему братом, и с любопытством рассматривал рюкзак.

В честь завтрашнего поступления Ши Чжу приготовил обильный ужин: свиные рёбра в кисло-сладком соусе, цыплёнок, тушёный с грибами, рыба с квашеной капустой, мясо с зелёным перцем чили, и всё это с рисом. Все трое наелись до отвала.

Ши Чжу развалился на стуле, глядя на только что собранную сою. Ему захотелось соевого молока. Он взял две горсти бобов и замочил их в тазу, а затем, зевая, отправился умываться. Эти два дня были очень утомительными. Он забрался в постель и вскоре погрузился в сладкий сон.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131716>